

Шурупова Ольга Сергеевна

ТЕКСТОВАЯ И СВЕРХТЕКСТОВАЯ КАРТИНЫ МИРА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье раскрываются особенности такого культурно-языкового феномена, как текстовая картина мира, а также получает обоснование необходимость выделения и изучения сверхтекстовой картины мира и предлагаются способы ее анализа с точки зрения концептосферы данного сверхтекста. Автор акцентирует внимание на том, что в рамках того или иного текста или сверхтекста могут получать реализацию признаки концептов, нехарактерные для них в стандартной языковой картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 213-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 882: 417.3

Филологические науки

В статье раскрываются особенности такого культурно-языкового феномена, как текстовая картина мира, а также получает обоснование необходимость выделения и изучения сверхтекстовой картины мира и предлагаются способы ее анализа с точки зрения концептосферы данного сверхтекста. Автор акцентирует внимание на том, что в рамках того или иного текста или сверхтекста могут получить реализацию признаки концептов, нехарактерные для них в стандартной языковой картине мира.

Ключевые слова и фразы: текст; сверхтекст; художественный концепт; концептосфера; текстовая картина мира; сверхтекстовая картина мира.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Липецкий государственный педагогический университет

shurupova2011@mail.ru

**ТЕКСТОВАЯ И СВЕРХТЕКСТОВАЯ КАРТИНЫ МИРА
КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ[©]**

В настоящее время все более пристальное внимание исследователей языка привлекает его взаимодействие с культурой как системой, развитие которой во многом определяется этим взаимодействием. Ошибочным было бы рассматривать их как автономные системы, ибо, с одной стороны, язык, наряду с другими семиотическими системами, оказывается составной частью культуры, а с другой – компоненты культуры, которые сохраняются в «лексике, грамматике, идиоматике, ... в формах письменной и устной речи», представляют собой «часть языка или фон его реального бытия» [5, с. 18]

В каждом тексте осуществляется диалектическое взаимодействие объективного и субъективного, индивидуально-авторского сознания и восприятия действительности, характерного для всех представителей той или иной культуры на данном этапе ее развития и запечатленного в национальной языковой картине мира. Каждый текст предполагает собственное видение мира и отображает процесс формирования индивидуального сознания. Однако культурная специфика текста отражается как в его денотативном пространстве, то есть в выборе автором темы и нарративной программы текста, которые могут совпадать у ряда различных текстов, так и в сигнификативном пространстве, отражающем особенности индивидуально-авторской интерпретации вещей.

Нельзя не согласиться с тем, что «картина мира есть не только язык или различные языки, но прежде всего тексты» [3, с. 360]. Однако свойственная тому или иному народу языковая картина мира, единицы которой оказываются актуализированными на уровне слова, словосочетания, предложения, неизбежно носит абстрактный характер, в то время как каждый конкретный текст предполагает собственное мировидение. Как отмечает М. А. Петрович, «результатом работы коллективного языкового субъекта... становятся архаичные и, в частности, фольклорные картины мира, национальные языковые картины мира, языковые картины мира, сформированные в отдельных социально-территориальных языковых сообществах... В свою очередь, результатом индивидуального употребления языка становится индивидуально-авторская картина мира» [Там же, с. 361].

Способы представления реальности в тексте всегда связаны с коммуникативными намерениями субъекта, определением модальной рамки текста и т.д. В то же время авторское и читательское восприятие системы объектов реальности, получивших отображение в тексте и функционирующих в текстовом пространстве в виде знаков, соответствует особенностям той культуры, в рамках которой был создан данный текст. Текстовую и индивидуально-авторскую картины мира нельзя анализировать, не учитывая особенности языковой картины мира в целом. Как в картине мира, создающейся в пределах конкретного текста, так и в восстанавливаемой по ряду произведений автора индивидуальной концептуальной картине мира всегда взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личностное. Каждый носитель языка создает свой, неповторимый образ мира, в котором, по словам Т. Г. Поповой, происходит «наложение социальных и биологических характеристик данной личности на коллективное миропонимание, характерное для определенной исторической, а также предыдущих эпох» [4, с. 265]. Текстовая картина мира воплощается в отборе языковых средств и находит отражение на всех уровнях иерархически организованной структуры художественного текста, но прежде всего на лексическом уровне, поскольку существует явная зависимость и частотности используемых в тексте лексем, и набора семантических групп от авторской концепции. Разумеется, значимые для адресанта текста концепты получают репрезентацию и с помощью других языковых единиц, однако нельзя не согласиться с Г. В. Токаревым, заявляющим, что «культурные смыслы в первую очередь покрывают лексическую и фразеологическую семантику и характеризуются относительной ясностью при их выделении» [6, с. 57]. Не случайно отсутствие в системе языка слов, которые могли бы адекватно отразить индивидуально-авторские концепты, нередко восполняется окказионализмами.

Слово выступает в качестве средства оформления, материализации культурных смыслов текста; оно становится репрезентантом текстовой информации, составляющей первый содержательный уровень произведения, иначе говоря – поверхностный уровень семантики текста. Однако идея текста существует на ином уровне содержания текста, и, чтобы постичь ее, необходимо выявление и комплексное исследование его ключевых концептов. Уже С. А. Аскольдов, который в 1928 г. впервые ввел в научный обиход термин «концепт» [1], выделял, наряду с познавательными, первичными концептами, художественные. Художественный концепт, в отличие от собственно языкового, выражает индивидуально-авторское осмысление того или иного явления, бывает связан «с множеством одновременно значимых точек зрения» (адресата и адресанта текста), характеризуется особенной «образностью», «символичностью», причем «иногда цепь этих образов направлена совсем не туда, куда влек бы их обыкновенный смысл слов и их синтаксическая связь» [Там же, с. 279]. Такие концепты диалогичны, и каждый вариант их восприятия адресатом текста представляет собой вариант их нового порождения.

Как подчеркивает В. Зусман, «сцепление» художественных концептов, то есть концептосфера того или иного текста, «порождает смысл, превосходящий смысл каждого компонента, взятого по отдельности, ... образные коммуникативные системы, характеризующиеся открытостью, потенциальностью, динамичностью» [2, с. 14]. В тексте происходит фиксация индивидуальных концептов автора и национально-культурных концептов, значимых для этноса, к которому относится писатель и на языке которого он создает свой текст, причем данные концепты выстраиваются определенным образом и реализуют своеобразные оттенки смысла, связанные с личностью автора, с теми или иными фактами его биографии и мировоззрения, с эпохой, в которую создавался тот или иной текст, с его жанром или особенностями сверхтекста, в который он входит. Обобщив результаты исследования частных концептосфер конкретных текстов или сверхтекстов, можно выявить особенности национальной картины мира в целом, а также постичь закономерности культуры, в пределах которой создавались данные тексты. По словам В. Зусмана, «концепт оказывается инструментом, позволяющим рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир» [Там же, с. 29].

Думается, сверхтексты, то есть системы текстов, играющие немаловажную роль в развитии той или иной культуры и объединенные не столько сходной тематикой, сколько общими идейными установками и общей мифотектоникой, нуждаются именно в таком анализе, в ходе которого через исследование концептов, ставших ключевыми для большинства текстов, входящих в сверхтекст, способов их языковой репрезентации, через обобщение особенностей концептосферы всего сверхтекста и формулировку законов ее строения возможным становится постижение глубинной мифотектоники сверхтекста, связанной с той культурой, в рамках которой он создавался, пополняясь все новыми составляющими. По нашему мнению, помимо индивидуально-авторской и текстовой картин мира, существует сверхтекстовая картина мира, которую можно восстановить, подвергнув тщательному анализу основные составляющие того или иного сверхтекста. Нередко в результате интерпретаций прецедентных для данной культуры текстов образуется уникальная система, сверхтекст, составляющие которого строятся на основе сходных мифологических кодов. В каждой из данных составляющих присутствуют элементы субъективного, характерного для текстовой и индивидуально-авторских картин мира, и объективного, присущего сверхтекстовой картине мира.

Для изучения сверхтекстовой картины мира необходимо очертить приблизительные границы концептосферы данного сверхтекста. Построение номинативных полей ядерного и периферийных концептов представляет собой установление и описание совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его основные признаки. Разумеется, следует учитывать, что в рамках того или иного сверхтекста могут быть реализованы признаки концепта, нехарактерные для него в стандартной языковой картине мира. Так, в рамках Петербургского текста русской литературы концепт *дом* реализует несвойственные ему негативные признаки [7]. Выявление прямых номинаций каждого концепта, то есть ключевого слова и его синонимов и однокоренных слов, а также анализ сочетаемости лексем, объективирующих концепт в языке, построение паремиологического поля концепта и анализ его ассоциативного поля представляют собой следующий этап анализа сверхтекстовой картины мира. Однако важнейшим этапом подобного исследования является когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых единиц, то есть построение модели концептосферы сверхтекста, установление основных принципов ее строения, выявление особенностей, связанных с реализацией в ее пределах тех или иных признаков концептов, которые неактуальны для стандартной языковой картины мира или для концептосфер других сверхтекстов, позволяють описать сверхтекстовую картину мира, характерную для данного единства текстов. Подобный подход к исследованию конкретного текста или сверхтекста дает возможность выявить как особенности авторского мировидения, так и ментальные предпочтения нации, поскольку в рамках каждого текста и сверхтекста индивидуально-авторские и национально-культурные концепты образуют систему, которая, с одной стороны, создает его неповторимый смысл, с другой – делает данный текст или сверхтекст важнейшей частью культуры народа.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / ред. В. П. Нерознак. М.: ACADEMIA, 1997. С. 267-279.
2. Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3-29.
3. Петрович М. А. К проблеме описания текстовой картины мира // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы девятой международной конференции (Владимир, 22-24 сентября 2011 года). Владимир: ВГУ, 2011. С. 360-362.

4. **Попова Т. Г.** Картина мира как феномен языка и культуры // Языковые измерения: пространство, время, концепт: материалы IV Международной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 2 июля 2010 г. / под ред. Н. В. Иванова. М.: Книга и бизнес, 2010. Т. 1. С. 261-268.
5. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. 286 с.
6. **Токарев Г. В.** Лингвокультурология. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. 135 с.
7. **Шурупова О. С.** Концепт «дом» в смысловой организации Петербургского текста русской литературы // Вестник Башкирского университета. 2010. № 15. Т. 4. С. 1183-1185.

TEXTUAL AND HYPER-TEXTUAL PICTURES OF THE WORLD AS OBJECT OF PHILOLOGICAL STUDY

Shurupova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Lipetsk State Pedagogical University
shurupova2011@mail.ru

The author reveals the features of such cultural-linguistic phenomenon as textual picture of the world, substantiates the necessity to reveal and study hyper-textual picture of the world, suggests the ways of its analysis from the point of view of this hyper-text concept sphere, and pays attention to the fact that within one or another text or hyper-text the signs of concepts, not typical to them in standard language picture of the world, can be implemented.

Key words and phrases: text; hyper-text; artistic concept; concept sphere; textual picture of the world; hyper-textual picture of the world.

УДК 37

Педагогические науки

В статье дана характеристика группы переднеязычных согласных немецкого языка. Основное внимание уделено вопросам фонологических различий данной группы согласных по сравнению с переднеязычными русского языка. Рассматривается влияние фонологической системы русского языка на реализацию немецкой речи русскими младшими школьниками, изучающими немецкий язык.

Ключевые слова и фразы: детская речь; овладение иноязычным произношением; консонантизм; фонологическая система; фонема; аллофон; фонологический признак; дифференциальный признак; ассимилятивный признак.

Этенко Мария Михайловна

Амурский государственный университет
taelka@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ[©]

Различные аспекты детской речи в последние десятилетия стали активно переходить из области психологии в область лингвистики.

Р. О. Якобсон справедливо утверждал, что лингвистическая наука должна заниматься языком во всех его проявлениях: языком в действии, языком в период его возникновения и в состоянии распада [12]. Таким образом, привлечение фактов детской речи в лингвистические исследования связано с общей тенденцией современного языкознания не только изучать язык (и его реализацию – речь), но и включать в объекты науки о языке языковую личность [9, с. 10].

Особый интерес приобретают вопросы взаимодействия системы родного и иностранного языков у детей младшего школьного возраста. Необходимо отметить, что в процессе овладения иноязычным произношением учащимся приходится сталкиваться с рядом проблем, обусловленных различиями языковых систем родного и иностранного языков. Прежде всего, в системе иностранного языка встречаются звуки, при артикуляции которых произносительные органы находятся в непривычном для учащегося положении. Кроме того, два языка имеют различия фонологической системы: неважные с фонематической точки зрения признаки звука в одном языке могут выступать в роли дифференциальных в другом языке [2, с. 140].

Так как для опознавания слов в потоке речи значимую роль играют согласные звуки [3, с. 111], целесообразным представляется в первую очередь обратить внимание не на реализацию данной группы звуков. При этом в немецком языке наибольшей частотностью обладают консонанты класса переднеязычных [3]. В подтверждение данной идеи можно привести результаты исследования частотности согласных в спонтанной